

Туган-Барановский Михаил Иванович

Д.С. Милль

**Его жизнь и учено-литературная
деятельность: Биографический
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Д.С. Милль: Его жизнь и учено-литературная деятельность: Биографический очерк / Туган-Барановский Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 90 с.

ISBN 978-5-519-77577-9

ISBN 978-5-519-77577-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА I. Отецъ Милля и его характеристика	5
ГЛАВА II. Дѣтство Джона Стюарта Милля	14
ГЛАВА III. Поѣздка Милля на югъ Франціи.—Увлеченіе Бентамомъ.—Кружки молодежи и вліяніе ихъ на Милля.	28
ГЛАВА IV. Душевный кризисъ въ жизни Милля.—Его раз- очарованіе въ системѣ Бентама.—Жажда новыхъ иде- аловъ.—Увлеченіе Уордсвортомъ — Измѣненіе его взгля- довъ на значеніе искусства.—Сближеніе съ Стерлингомъ.	44
ГЛАВА V. Дальнѣйшая жизнь Милля.—Его обширная лите- ратурная дѣятельность.—Служба въ Остъ-Индской ком- паніи.—Изданіе журнала „London and Westminster Re- view“.—Отношенія Милля къ своимъ братьямъ по перу— Переписка его съ Контомъ.	52
ГЛАВА VI. Знакомство Милля съ м-съ Тэйлоръ.— Ихъ двадцати-лѣтняя дружба.—Вліяніе ея на Милля.—Взгляды Милля на женскій вопросъ.—Женитьба Милля.—Смерть его жены.—Послѣдніе годы жизни Милля —Его парла- ментская дѣятельность.—Смерть Милля	59
ГЛАВА VII. Философская и научная дѣятельность Милля.	70

ИСТОЧНИКИ.

Источниками для предстоящей біографіи послужили слѣдующія сочиненія:

- 1) Autobiography—by John Stuart Mill.
 - 2) J. S. Mill—A criticism by Bain.
 - 3) Life of J. S. Mill—by W. Courtney..
 - 4) Новыя Вѣянія—Г. Брандеса.
 - 5) Статьи Росселя о Миллѣ, помѣщенныя въ «Вѣстникѣ Европы» за 1874 г.
 - 6) «Этюды» Г. Т. Бокля.
 - 7) «Новѣйшая англійская литература» Тэна и главнѣйшія сочиненія Милля.
-

ГЛАВА I.

Отецъ Милля и его характеристика.

Когда изучаешь жизнь какого-нибудь замѣчательнаго человѣка, то всегда бываетъ интересно знать, что за люди были его родители и при какихъ условіяхъ ему приходилось расти и развиваться. Мы до сихъ поръ мало знакомы съ законами наслѣдственности; тѣмъ не менѣе, намъ извѣстно, что духовныя качества родителей, точно также какъ и ихъ физическія свойства, въ большей или меньшей степени передаются потомству. Воспитаніе является другимъ могучимъ орудіемъ вліянія родителей на дѣтей; впечатлѣнія дѣтства имѣютъ, быть можетъ, больше значенія въ работѣ нравственнаго и умственнаго склада человѣка, чѣмъ всѣ послѣдующія впечатлѣнія его жизни. Въ характерѣ многихъ выдающихся людей можно прослѣдить вліяніе наслѣдственности и воспитанія, но врядъ ли можно найти въ этомъ отношеніи болѣе поразительный примѣръ, чѣмъ примѣръ Джона Стюарта Милля.

Личность Джемса Милля, отца знаменитаго мыслителя и экономиста, настолько своеобразна и оригинальна, что изученіе его характера представляло бы глубокой психологическій интересъ даже въ томъ случаѣ, еслибы Джемсъ Милль не игралъ никакой роли въ исторіи духовнаго развитія своего сына. Онъ происходилъ изъ бѣдной шотландской семьи и первоначально хотѣлъ посвятить себя духовному званію. Но обстоятельства сложились такъ, что вмѣсто этого онъ сдѣлался литераторомъ. Главная причина, побудившая его измѣнить своему первоначальному плану и, вмѣсто легкой и привольной жизни пастора, обречь себя на необезпеченное существованіе литературнаго пролетарія, заключалась въ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Джемсъ Милль былъ воспитанъ въ строго-религіозной пресвитеріанской семьѣ и въ дни своей юности самъ былъ глубоковѣрующимъ человѣкомъ. Но мало по малу, подъ

вліяніемъ чтенія и размышленій о прочитанномъ, взгляды его на религіозные вопросы измѣнились. Одно время онъ былъ деистомъ, затѣмъ для него наступилъ періодъ сомнѣній, изъ котораго онъ вышелъ съ убѣжденіемъ, что человѣкъ не можетъ знать ничего опредѣленнаго относительно происхожденія міра. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ положительнымъ атеистомъ и даже презиралъ догматическій атеизмъ, какъ одну изъ тщетныхъ попытокъ человѣческаго ума познать сокровенную сущность вещей, которая всегда останется непознаваемой. Крайне любопытно, что возраженія Джемса Милля противъ христіанства основывались не только на доводахъ разсудка, но и вытекали изъ его нравственныхъ воззрѣній. Онъ полагалъ, что нашъ міръ такъ полонъ зла и несчастія, что нельзя приписывать его происхожденія одному доброму началу; по его мнѣнію, всемогущій и всеблагій Творецъ не могъ бы осудить человѣчество на ту жалкую участь, какой ему представлялась наша жизнь. Миллю больше нравилось древнее ученіе Зороастра о двухъ верховныхъ началахъ—добра и зла—совмѣстно управляющихъ міромъ. Онъ надѣялся, что окончательная побѣда останется на сторонѣ добраго начала, но не могъ согласиться, что эта побѣда теперь уже одержана добромъ.

Внѣшняя исторія жизни Милля можетъ быть раздѣлена на два періода, гранью между которыми является его поступленіе въ 1819 г. на службу въ Остъ-Индскую компанію. Онъ получилъ это мѣсто, доставившее ему вѣрный и хорошій заработокъ (достигавшій въ концѣ его жизни до 20,000) послѣ многихъ лѣтъ тяжелой борьбы съ нуждой. 32-хъ лѣтъ Джемсъ Милль женился, не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, на очень красивой дѣвушкѣ, Гарриетѣ Берро. Этотъ бракъ былъ единственной непослѣдовательностью въ его жизни, такъ какъ теоретически онъ строго осуждалъ людей, которые женятся въ молодомъ возрастѣ, не имѣя достаточнаго матеріальнаго обезпеченія. Уже будучи женатымъ человѣкомъ и отцомъ многочисленнаго семейства, онъ зарабатывалъ деньги только литературнымъ трудомъ; литература, конечно, не могла приносить особенныхъ доходовъ такому писателю, какъ Джемсъ Милль, который кореннымъ образомъ расходился по всѣмъ своимъ убѣжденіемъ со взглядами, господствующими въ обществѣ.

У Джемса Милля было 9 человѣкъ дѣтей; старшій былъ названъ Джономъ Стюартомъ, въ честь одного изъ друзей отца. Второй сынъ получилъ имя Джемса Бентама, въ честь знаменита-

го писателя и юриста Иеремии Бентама, третій—Джорджа Грота, въ честь извѣстнаго историка Греціи. Семейная жизнь Джемса Милля не была счастлива: у него было мало общихъ интересовъ съ женой, а къ страстной любви онъ совсѣмъ не былъ способенъ. Главнымъ содержаніемъ его жизни была работа. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ писателей своего времени и до конца жизни велъ ожесточенную борьбу со всякаго рода политическими и философскими предразсудками, которые казались ему главнымъ тормазомъ человѣческаго прогресса. Самымъ крупнымъ трудомъ Джемса Милля была многотомная «Исторія Индіи», надъ которой онъ работалъ втеченіе 10 лѣтъ, во время самыхъ тяжелыхъ матеріальныхъ затрудненій. Это сочиненіе доставило уже молодому писателю доступъ въ Остъ-Индскую компанію, несмотря на то, что онъ очень строго критиковалъ образъ дѣйствій компаніи по отношенію къ туземцамъ.

Въ 1821 г. имъ были обнародованы «Элементы политической экономіи», а въ 1829 г.—«Анализъ человѣческаго ума». вмѣстѣ съ тѣмъ Джемсъ Милль былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ нѣсколькихъ радикальныхъ журналовъ, успѣхъ которыхъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ его участія. Послѣдняя статья его, написанная незадолго до смерти (въ 1836 г.), была посвящена доказательству практической полезности политической экономіи.

Всѣ эти внѣшніе факты не даютъ представленія о своеобразномъ умственномъ и нравственномъ складѣ Джемса Милля, который своимъ суровымъ, непреклоннымъ характеромъ, желѣзной волею и стойческими добродѣтелями нѣсколько напоминаетъ философовъ древняго міра. Какъ мыслитель, Джемсъ Милль былъ мало оригиналенъ. Онъ послѣдовательно и логично развивалъ свои мысли, умѣлъ мастерски прослѣдить всѣ самые отдаленные выводы изъ принятыхъ имъ основныхъ посылокъ, но самыя послылки онъ заимствовалъ у другихъ. Его литературныя работы были посвящены изслѣдованію вопросовъ психологіи, этики, политики и политической экономіи. Главное сочиненіе Джемса Милля по психологіи «Анализъ человѣческаго ума» представляетъ собою глубоко продуманный трактатъ о законахъ, управляющихъ мыслительными процессами человѣка; слѣдуя Гартлею, онъ объясняетъ всѣ психическія явленія при помощи одного основнаго принципа—принципа ассоціаціи. Въ области этики и политики Джемсъ Милль былъ вѣрнымъ послѣдователемъ Бентама; высшимъ критеріемъ нравственности онъ признаетъ человѣческое сча-

стіе. Мы должны порядасть тѣ дѣйствія, которыя уменьшаютъ сумму счастья на землѣ, и только тѣ поступки заслуживаютъ нашего одобренія, отъ которыхъ сумма человѣческаго счастья увеличивается. Развивая дальше свою теорію, Милль утверждаетъ, что мотивы человѣческихъ поступковъ не заслуживаютъ сами по себѣ ни порицанія, ни похвалы. Высокое значеніе, которое въ наше время придаютъ чувству, онъ считалъ признакомъ нравственной отсталости своихъ современниковъ сравнительно съ людьми древняго міра. Для него лично, фанатикъ, искренно преданный дѣлу, вредному для общества, былъ не менѣе антипатиченъ, чѣмъ чловѣкъ, сознательно, изъ корыстныхъ мотивовъ, дѣлающій зло.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ, Милль принадлежалъ къ крайнимъ радикаламъ своего времени.

Какъ экономистъ, Джемсъ Милль не представлялъ ничего выдающагося и развивалъ ученія Адама Смита и своего близкаго друга, Рикардо.

Во всѣхъ сочиненіяхъ Джемса Милля насъ поражаетъ одно коренное противорѣчіе: онъ былъ глубоко убѣжденъ, что все наше знаніе имѣетъ опытное происхожденіе, и, между тѣмъ, самъ никогда не пользовался опытомъ и наблюденіемъ для своихъ выводовъ. Его излюбленный методъ изслѣдованія—дедукція. При разрѣшеніи такихъ сложныхъ соціальныхъ вопросовъ, какъ вопросы о наиболѣе пригодной для страны формѣ правленія, онъ исходилъ изъ немногихъ основныхъ посылокъ и, какъ математикъ при доказательствѣ теоремы, нанизывалъ цѣлую цѣпь умозаключеній, логически вытекающихъ одно изъ другого, для того, чтобы доказать преимущество демократическаго строя передъ монархіей и аристократіей. Человѣческая жизнь во всемъ ея безконечномъ разнообразіи казалась ему простой и несложною вещью; онъ не чувствовалъ и не понималъ значенія національныхъ и культурныхъ особенностей народовъ и глубоко вѣрилъ, что различіе ихъ прошлой исторіи зависѣло только оттого, что народныя массы недостаточно понимали свои интересы. Абстракція, шаблонъ замѣняли для него живого чловѣка. Всѣ эмоціональныя движенія чловѣческой души сводились имъ къ ощущеніямъ удовольствія и страданія, мыслительные процессы—къ ассоціаціи представленій. Такимъ образомъ, психологія дѣлалась такой же точной, апріорной наукой, какъ геометрія, и задачи ея чрезвычайно упрощались. Но дедукція можетъ имѣть научное значеніе только тогда, когда намъ извѣстны всѣ факторы изслѣдуемаго явле-

нія. Если же это условіе не было соблюдено, то какую цѣну можеть имѣть самая строгая, логическая дедукція? Она уподобляется зданію, построенному на пескѣ. Такимъ зданіемъ была этика, политическая экономія и психологія Милля.

Стюартъ Милль, всегда относившійся къ своему отцу съ глубокимъ уваженіемъ, видитъ въ немъ типичнаго представителя XVIII-го столѣтія. Та-же прямолинейность и послѣдовательность, та же бѣдность чувства и сухость ума, тотъ-же недостатокъ фантазіи, которые мы встрѣчаемъ у большинства мыслителей и общественныхъ дѣателей прошлаго столѣтія, поражаютъ насъ и въ Джемсъ Миллѣ. Это былъ сильный критическій, но не творческій умъ. Онъ былъ совершенно лишенъ чувства поэзіи и красоты. Преклоненіе англійскаго общества передъ Шекспиромъ онъ считалъ временной модой и отрицалъ поэтичность и жизненность Шекспировскихъ типовъ. Изъ поэтовъ онъ предпочиталъ Мильтона, который своимъ суровымъ, пуританскимъ міровоззрѣніемъ болѣе соотвѣтствовалъ его собственному взгляду на жизнь. Послѣ его смерти въ бумагахъ его нашли записную книжку, куда онъ вносилъ всевозможныя замѣтки втеченіе своей жизни. Въ этой книжкѣ есть масса цитатъ изъ всевозможныхъ историческихъ, экономическихъ и философскихъ сочиненій, но цитаты изъ поэтическихъ произведеній почти совершенно отсутствуютъ. Поэзія точно также, какъ и искусство вообще, не играла никакой роли въ его жизни.

Джемсъ Милль былъ изъ тѣхъ мыслителей, которые не могутъ оставаться въ сторонѣ отъ общественной жизни и ограничиваться одними научными трудами. Онъ стоялъ во главѣ небольшого, но избраннаго кружка лицъ, связанныхъ между собой единствомъ философскихъ и политическихъ убѣжденій. Въ то время въ Англии еще не было условій для образованія радикальной партіи и, вслѣдствіе этого, кружокъ Милля не представлялъ изъ себя крупной общественной силы. Членами кружка, въ числѣ прочихъ, были: Давидъ Рикардо, Іеремія Бентамъ, Гротъ, и др. Несмотря на то, что Бентамъ и Рикардо могутъ считаться учителями Милля, послѣдній, вслѣдствіе своихъ личныхъ качествъ, игралъ среди нихъ первенствующую роль. Только подъ вліяніемъ совѣтовъ и убѣжденій Милля, Рикардо рѣшился выпустить въ свѣтъ свои «Начала полит. экономіи», составившія эпоху въ наукѣ.

Самымъ близкимъ другомъ Милля былъ Бентамъ. Они часто жилали вмѣстѣ по нѣсколько мѣсяцевъ, и когда въ 1812 г. Джемсъ

Милль опасно заболѣлъ, единственнымъ утѣшеніемъ его была мысль, что, въ случаѣ его смерти, его сынъ останется на попеченіи Бенхамъ.

Вліяніе Джемса Милля, какъ общественнаго дѣятеля и публициста, проявилось особенно сильно въ концѣ двадцатыхъ годовъ, когда въ Англіи началось движеніе въ пользу парламентской реформы, увѣнчавшееся успѣхомъ въ 1832 г. Если можно какому-либо отдѣльному лицу приписывать честь этого успѣха, то ее скорѣе всего слѣдовало бы приписать Джемсу Миллю. Его статьи въ «Encyclopaedia Britannica» и «Westminster Review», написанныя съ необыкновенной силой и убѣдительностью, дали теоретическое обоснованіе требованіямъ демократіи и произвели громадное впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Джемсъ Милль не могъ быть членомъ парламента вслѣдствіе своей службы въ Остъ-Индской компаніи, но многіе его друзья были выдающимися парламентскими дѣятелями. Одно время радикальная партія въ парламентѣ пыталась сорганизоваться и захватить власть въ свои руки. Попытка эта, по мнѣнію Стюарта Милля, не удалась потому, что парламентскимъ радикаламъ не хватало такого вождя, какимъ могъ быть только его отецъ.

Устная бесѣда еще болѣе, чѣмъ литература, служила Джемсу Миллю могучимъ орудіемъ пропаганды. Онъ въ рѣдкой степени владѣлъ искусствомъ разговора. Его сынъ слѣдующимъ образомъ описываетъ впечатлѣніе, производимое его отцомъ на собесѣдниковъ: «Мой отецъ пользовался несравненно-большимъ личнымъ вліяніемъ, чѣмъ Бенхамъ. Я никогда не встрѣчалъ человѣка, который лучше его умѣлъ проводить въ разговорѣ свои мысли. Его полное самообладаніе, точность и выразительность языка, строгая серьезность и сила аргументаціи дѣлали его однимъ изъ самыхъ неотразимыхъ діалектиковъ своего времени. Его сила заключалась не только въ умѣніи чисто-логическимъ путемъ убѣждать слушателя: онъ умѣлъ воодушевлять своихъ собесѣдниковъ тѣмъ же горячимъ стремленіемъ къ истинѣ и къ общему благу, какимъ былъ проникнутъ онъ самъ».

Гротъ, одинъ изъ его друзей, говоритъ, что бесѣда съ Джемсомъ Миллемъ была даже болѣе поучительна, чѣмъ чтеніе его сочиненій; по его словамъ, Джемсъ Милль своимъ необыкновеннымъ умѣніемъ ставить вопросы и давать на нихъ ясные и точные отвѣты является живымъ воплощеніемъ идеала древняго философа, какимъ онъ намъ рисуется по сочиненіямъ Платона и Ксенофонта.

Сила и твердость характера, точно также какъ громадное преобладаніе разсудочнаго элемента надъ эмоціональнымъ, были отличительными свойствами Джемса Милля. Стюартъ Милль говоритъ, что отецъ его, по своимъ взглядамъ на жизнь, «былъ одновременно стойкомъ, эпикурейцемъ и циникомъ, хотя, разумѣется, не въ современномъ значеніи этихъ словъ. По складу своего характера онъ былъ стойкомъ. Его взгляды на нравственность были эпикурейскими, такъ какъ онъ считалъ пользу и вредъ человѣческихъ поступковъ единственнымъ основаніемъ для ихъ одобренія или порицанія. На циниковъ же онъ походилъ въ томъ отношеніи, что совсѣмъ не вѣрилъ въ наслажденіе. Онъ не былъ нечувствительнымъ къ удовольствіямъ, но находилъ, что большинство изъ нихъ далеко не стоитъ той цѣны, которою приходится за нихъ расплачиваться. По его мнѣнію, жизненные неудачи по большей части зависятъ отъ чрезмѣрнаго значенія, придаваемого нами наслажденіямъ. Поэтому основнымъ правиломъ воспитанія для него была умѣренность, въ широкомъ смыслѣ слова, какъ понимали эту добродѣтель греческіе философы. Человѣческая жизнь, утратившая первое обаяніе молодости, казалась ему довольно жалкой вещью. Онъ неохотно говорилъ на эту тему, особенно въ присутствіи молодежи; но когда ему случалось затрогивать эти вопросы, онъ высказывался съ глубокимъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ. Онъ иногда соглашался, что жизнь могла бы имѣть нѣкоторую цѣну, еслибы люди сдѣлались другими подъ вліяніемъ хорошаго воспитанія и разумнаго правительства; но даже объ лучшемъ социальномъ строѣ онъ никогда не говорилъ съ энтузіазмомъ. Умственные наслажденія онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ, не только по ихъ результатамъ для человѣческаго прогресса, но и ради ихъ самихъ. Удовольствія симпатіи и привязанности онъ также ставилъ высоко и часто говаривалъ, что старый человѣкъ можетъ быть счастливъ только живя радостями молодежи. Ко всякимъ страстнымъ чувствамъ, также какъ и ко всему, что пишется и дѣлается подъ вліяніемъ страсти, онъ относился съ самымъ глубокимъ пренебреженіемъ. Онъ считалъ страсть одной изъ формъ помѣшательства. Эпитетъ «чрезмѣрное» (*intense*) былъ для него однимъ изъ самыхъ сильныхъ выраженій порицанія».

Мы говорили выше, что Джемсъ Милль не вѣрилъ въ монотеизмъ и охотнѣе допускалъ существованіе двухъ верховныхъ началъ — добра и зла, совмѣстно управляющихъ міромъ. Сколько глубокаго пессимизма, сколько разочарованія въ жизни обнаружи-

вается въ этомъ возрѣніи! Только человѣкъ, совершенно лишенный поэтическаго чувства, утратившій вѣру въ человѣчество, могъ нарисовать себѣ такую мрачную картину устройства вселенной. Пессимизмъ Джемса Милля въ особенности интересенъ потому, что съ вѣшной стороны ему нечего было желать отъ жизни. Онъ былъ совершенно обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, занималъ почетное и вліятельное общественное положеніе, могъ съ полнымъ правомъ гордиться своими дѣтьми, пользовался общимъ уваженіемъ со стороны своихъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ, и наконецъ у него было дѣло, въ которое онъ вѣрилъ и которому отдавался всей душой. Его работа не пропадала даромъ и доставляла ему громадное нравственное удовлетвореніе. Его сочиненія имѣли успѣхъ среди читателей, они волновали общественное мнѣніе и инныя изъ нихъ имѣли даже такія крупныя практическія послѣдствія, какъ напр. реформа 1832 г. И все-таки Джемсъ Милль не любилъ жизнь и не тяготился ею только потому, что былъ слишкомъ занятъ. Жизнь потеряла для него всѣ свои краски: поэзія, любовь, красота, все, что волнуетъ и радуетъ большинство человѣчества, казалось ему мимолетнымъ и обманчивымъ сномъ юности, который исчезаетъ безслѣдно, когда человѣкъ начинаетъ глубже понимать истинную сущность жизни. Какъ большинство своихъ соотечественниковъ, Джемсъ Милль по самой своей натурѣ былъ болѣе склоненъ къ меланхоліи, къ сплину, чѣмъ къ радостному и веселому настроенію духа. Вся его жизненная обстановка клонилась къ чрезмѣрному развитію умственныхъ способностей въ ущербъ чувству, которое должно было гложуть отъ недостатка впечатлѣній. Каждый день одинъ и тотъ же неустанный умственный трудъ, безъ передышки и безъ отдыха, никакихъ развлеченій, ничего того, что можетъ взволновать человѣка и заставить хоть на время забыть будничную дѣйствительность. Немудрено, что при такихъ условіяхъ Джемсъ Милль зачерствѣлъ и потерялъ всякій вкусъ къ радостямъ и горестямъ бытія. И то и другое замѣнилось скукой, душевной пустотой, отъ которой онъ находилъ спасеніе только въ работѣ, неутомимой и упорной.

Онъ съ необыкновенной добросовѣстностью относился ко всякому дѣлу, за которое принимался, былъ образцовымъ чиновникомъ, что доказывается его блестящей карьерой, писалъ толстыя книги и журнальныя статьи, велъ ожесточенную полемику съ противниками, не поступаясь никогда своими убѣжденіями и неуклонно